

Юнь А-хао с детства был упрямым и, будучи любимым гером старосты, никогда не сталкивался с таким отношением. Он потянул Чэнь Иньлина и сказал:

— Хм, это всего лишь старая повозка. Нам она не нужна.

Но Чэнь Иньлин не двигался. Юнь А-хао обернулся и уставился на него с видом, полным разочарования.

— А-лин, ты не слышал, что нас выгоняют? Зачем ты здесь остаешься? Я не понимаю, что хорошего в Линь Е? Он выглядит как гер, такой слабый и нежный. У вас всех проблемы с глазами, раз вам нравятся такие?

Чэнь Иньлин по-прежнему не хотел уходить, но его лицо становилось все бледнее. Он про себя подумал: «Ты ничего не понимаешь. Ты знаешь, что такое любовь? Глупая избалованная дрянь».

Юнь Мэнъян, который до сих пор молчал, поспешил вмешаться, чтобы сгладить углы:

— Ха-ха, это все мелочи, мелочи. Давайте сядем, нам еще нужно ехать в Город Юэ.

Но никто не обратил на него внимания, и на лицах читалось недовольство.

Юнь Цзю, услышав слова Юнь А-хао, не смог сдержаться и холодно сказал:

— Линь Е совсем не слабый, он очень хороший. Ты ничего не понимаешь, не говори ерунды.

Все в повозке, кроме Линь Е, замерли от неожиданности.

Они явно не ожидали, что Юнь Цзю вдруг заговорит. И уж тем менее не думали, что он, разгневавшись, может выглядеть так внушительно.

На мгновение в повозке воцарилась мертвая тишина.

Юнь А-хао, придя в себя, по привычке хотел было начать ругаться, но, увидев хмурое лицо Линь Е, только бросил взгляд на Чэнь Иньлина и сам вышел из повозки.

После этого Чэнь Иньлин больше не пытался искать конфликты с Юнь Цзю, но и доброжелательным не стал.

Если бы не Юнь Мэнъян, который постоянно пытался помирить всех, Линь Е действительно хотел бы высадить их.

Линь Е не понимал, откуда у людей, пользующихся чужими вещами, берется смелость создавать проблемы хозяевам?

Чэнь Иньлин не проявлял доброты к Юнь Цзю, и Линь Е тоже не устаивал его взглядом. Даже когда они добрались до Города Юэ, Линь Е так и не посмотрел на него.

После того как они расстались с Юнь Мэнъяном и другими, Линь Е заплатил несколько медных монет и оставил повозку в специальном месте для хранения.

Чэнь Иньлин шел за Юнь Мэнъяном и время от времени оглядывался назад, наблюдая, как Линь Е и Юнь Цзю идут в противоположном направлении. Юнь Мэнъян, видя расстроенный вид Чэнь Иньлина, не удержался и начал уговаривать:

— А-лин, на самом деле Линь Е неплохой человек. Просто не трогай Юнь Цзю, и он не будет на тебя злиться.

Юнь Мэнъян говорил правду. Если не касаться Юнь Цзю, Линь Е действительно был человеком с хорошим характером. Но геры деревни Юньцзя вели себя странно. Линь Е уже сказал, что они ему не нравятся, но они все равно продолжали питать неоправданные надежды. Среди них был и младший брат Юнь Мэнъяна, Юнь Сяохуа. Впрочем, в последнее время Юнь Сяохуа начал приходить в себя и перестал каждое утро твердить «Линь Е, Линь Е».

На прошлой ярмарке Линь Е потратил почти шестьдесят лян серебра.

Вернувшись домой, он отдал пятьдесят лян Линь а-мо. У самого Линь Е осталось всего около восьмидесяти с лишним лян.

Линь Е протянул кошелек Юнь Цзю, и тот сильно перепугался. Он никогда в жизни не видел столько денег. Держа в руках кошелек, он стоял в растерянности, чувствуя, что все вокруг смотрят на его деньги с дурными намерениями.

Линь Е, все еще расстроенный из-за инцидента с повозкой, намеренно отдал деньги Юнь Цзю, желая полюбоваться его испуганным видом. Линь Е думал, что нужно изменить характер Юнь Цзю, но, вспомнив, как тот защищал его и спорил с Юнь А-хао, решил, что Юнь Цзю не такой уж слабый.

Любые изменения требуют времени, и он, конечно, знал, что переделать человека за один день невозможно. Разве не говорят, что легче изменить горы и реки, чем человеческую натуру? Но нынешний Юнь Цзю уже изменился во многом, нужно было просто постепенно быть рядом с ним, и он становился бы все лучше и лучше.

— Я знаю, что ты злишься, но я не считаю это важным. Я не чувствую себя обиженным, поэтому и не спорил с ними, — тихо сказал Юнь Цзю, украдкой поглядывая на Линь Е.

Линь Е тут же ответил:

— Но мне не нравится, когда тебя обижают. Я хочу, чтобы тебя обижал только я один.

Сказав это, Линь Е почувствовал, что звучит слишком женственно, как влюбленная школьница.

Юнь Цзю же очень обрадовался. Он тихо рассмеялся:

— Ну, тогда пусть будет как у меня: я тоже не люблю, когда тебя обижают.

Линь Е отвернулся, чувствуя, как лицо горит. Он протянул руку перед Юнь Цзю:

— Пошли.

Юнь Цзю поспешно подал свою руку, и их ладони мягко соединились. Его лицо тоже вспыхло: он и радовался, и одновременно ужасно стеснялся.

Линь Е был очень заметным, и, идя рядом с высоким Юнь Цзю, многие не могли разобрать, кто из них гер, а кто мужчина.

Но Линь Е было все равно, что они говорят, он водил Юнь Цзю из одной лавки в другую. Сначала они выбрали свадебные наряды. Юнь Цзю был высоким, поэтому с покупкой возникли

небольшие трудности, и в конце концов Линь Е просто купил два мужских костюма. Для Юнь Цзю он подобрал пояс с вышивкой в качестве украшения.

Весь процесс примерки владелец магазина готовой одежды наблюдал с любопытством, пытаясь угадать статус обоих. Дело в том, что оба были настолько высокими, что невозможно было понять, кто есть кто.

Владельцу даже казалось, что, возможно, перед ним двое мужчин.

Линь Е приглянулись несколько светлых костюмов, он попросил принести их все, примерил на Юнь Цзю и с размаху купил всё.

Юнь Цзю, глядя на то, как Линь Е покупает ему одежду, испытывал душевную боль и не хотел доставать серебро. В отличие от Линь Е, он боялся бедности и с трудом расставался с деньгами.

Услышав, что за всю эту одежду нужно заплатить почти девять лян, лицо Юнь Цзю стало невыразительным.

Линь Е потянулся к кошельку, но Юнь Цзю крепко прижал его к себе и с болью в сердце сказал:

— Может, купим поменьше? В поселке одежда дороже ста с лишним монет не стоит, а здесь слишком дорого.

Молодой продавец, увидев эту сцену, не удержался и вставил:

— Твой муж такой красивый, а ты такой скуповатый. Осторожнее, а то он тебя бросит и уйдет к другому.

Линь Е и Юнь Цзю одновременно замерли. Очнувшись, Линь Е сразу нахмурил брови:

— Кто тебе сказал, что я гер? Я его мужчина, понял?

Услышав это, Юнь Цзю сразу повесил голову, надул губы и сдал маленький кошелек.

Продавец словно увидел привидение: он открыл рот и стал переводить взгляд с Юнь Цзю на Линь Е, затем пробормотал:

— Такой красивый мужчина и такой крупный гер?

Про себя продавец подумал: «Походу, это нахлебник, иначе кто с нормальными глазами посмотрел бы на такого гера».

Судя по тому, как Линь Е отнимал кошелек у Юнь Цзю, продавец еще больше утвердился в своей догадке.

Линь Е заплатил, навьючил на себя большие и маленькие пакеты с одеждой и, подняв подбородок, с сердитым видом вышел из магазина.

Зачем так красиво выглядеть, если тебя принимают за высокого гера?

Юнь Цзю семенил следом, с видом покорной молодожены.

Купив одежду, Линь Е достал список, составленный Линь а-мо, и купил пару свадебных свечей и несколько красных свечей. Затем он закупил различные сладости, арахис, лонган и многое другое. Еще он купил курицу, рыбу и мясо, планируя докупить остальное в ближайшем поселке. Затем он приобрел хлопушки, большие красные иероглифы «счастье», красное свадебное одеяло и красные шелковые ленты.

Вскоре они уже не могли нести всё и вынуждены were вернуться за повозкой, чтобы погрузить вещи.

Сегодня был первый день ярмарки, поэтому на улицах было много людей. Линь Е оставил Юнь Цзю у повозки, чтобы тот подождал его, а сам быстро сбегал докупить остальное и сразу вернулся.

Но Линь Е не ожидал, что стоит ему отойти всего на минуту, как кто-то уже положит глаз на Юнь Цзю и на вещи в повозке.

Среди тех, кто приехал в Город Юэ в этот раз, было немало жителей деревни Юньцзя. Эти люди либо были не знакомы с Линь Е, либо имели с ним какие-то разногласия, поэтому у них не наглости проситься с ними.

В их числе были Юнь Сяошу и Юнь Сяохуа, хотя они почти не разговаривали друг с другом.

<http://bllate.org/book/16719/1537192>